В диссертационный совет 24.2.336.03
созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Медведевой Марии Анатольевны
на тему: «Гендерный подход в уголовном праве: вопросы преступности и наказуемости», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.4 Уголовно-правовые науки

Гендерный подход в уголовном праве – для юридической науки вопрос неновый и, как показала автор, в тех или иных аспектах уже изучался, в том числе на диссертационном уровне. Однако это не означает, что исследование влияния гендерного подхода на уголовное право лишено смысла. Как бы ни интерпретировать положение о всеобщем равенстве перед законом и судом, о равенстве мужчин и женщин в их правах и свободах, необходимо признать, что все социальное пространство пронизано гендерными различиями и уголовное право не может существовать вне политического, социокультурного и морально-нравственного контекста, который исторически изменчив, особенно в период серьезных социально-экономических и политических трансформаций, очевидцами которых мы сейчас валяемся.

В соответствии с гендерным подходом выстраивается сегодня аксиологическая концепция государственной политики в самых разных сферах: указы Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», от 08.12.2025 № 896 «О Стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2030 года» и др.

Меняется и восприятие гендеров населением. ВЦИОМ выяснил, что за последние три десятилетия взгляд российского общества на приоритеты женщин сильно изменился. Сегодня около четверти россиян считают, что для современной женщины семья важнее всего (26%), в 1990 г. так думали в два раза чаще, больше половины наших сограждан (56%). В наши дни фокус сместился в пользу равенства приоритетов для женщин и семьи, и работы – 53% (1990 г. – 35%). Гораздо чаще мы стали говорить и о том, что работа становится для женщин важнее семьи (2024 г. – 14%, 1990 г. – 4%).

Уголовная политика, являясь частью государственной политики, не может реализовываться вне общеполитического контекста. Кроме того с помощью уголовного права может осуществляться необходимая коррекция мировоззрения граждан России и ее гостей в русле заложенной государством аксиологической основы.

Изложенное приводит к выводу, что в текущий период сформировался социальный запрос на актуализацию гендерного подхода в уголовном праве на всех уровнях (законодательном, интерпретационном и доктринальном) с учетом новой политической, социальной и экономической повестки.

Стоит посмотреть на проблему и с другой точки зрения, как это делает автор: «На сегодняшний день фиксируется увеличение количества лиц женского пола, осуждённых за совершение преступлений различной степени тяжести. … В этой связи, особенно актуализируются вопросы, непосредственно связанные с учётом гендера лиц, совершивших преступление и потерпевших как при криминализации деяний, так и при назначении наказаний».

С учетом сказанного тему предпринятого М.А. Медведевой исследования ***следует признать актуальной***.

Творческий, самостоятельный характер диссертационного исследования, обращение автора к значительному числу литературных источников, анализ ведущихся в науке дискуссий с вынесением на обсуждение сложных с точки зрения теории проблем и, главное, выработка

на этой основе собственных подходов к решению задач законотворчества и правоприменения позволяют говорить о ***научной новизне*** рецензируемого труда. Умелое использование автором методологического аппарата, оригинальность опирающихся на результаты научных поисков решений дает основание заключить, что в работе освещена важная научная проблема, имеющая к тому же несомненную практическую значимость.

Подход к определению структуры работы представляется методологически верным, позволяющим логично и последовательно изложить выявленные диссертантом проблемы и их решения.

Первая глава посвящена понятию гендера в общественных науках, рассматриваемом как в историческом срезе, так и в современном научном дискурсе, а также проблеме отражения гендера в российском законодательстве. Вторая – теоретико-прикладным аспектам составов преступлений, отражающих гендерную специфику, и вопросам учета гендерных особенностей потерпевшего при конструировании квалифицирующих признаков состава преступления. В третьей главе исследуются гендерная специфика санкций уголовно-правовых запретов и учет гендерных особенностей осужденных при назначении им наказания.

Исследование научно оснащено и построено на достаточно прочном эмпирическом фундаменте: данных официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, опроса более 90 практических работников органов прокуратуры Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации, социологических исследований; эмпирических данных, полученных другими специалистами в области уголовного права; материалах судебной практики.

Основные положения диссертации отражены в 8 научных статьях, 4 из которых – опубликованы в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Большинство выводов диссертанта и приведенных в их обоснование доводов заслуживает поддержки, в их числе:

- «гендер в уголовном праве – это законодательная интерпретация объективных социальных характеристик, основанных на значимых биологических различиях между полами. Он выступает в качестве конструкта, используемого законодателем **для закрепления того образа гендерных отношений, который признаётся наиболее приемлемым на данном этапе исторического развития общества**» (здесь и далее выделено мной. – Е.К.);

- «гендерная обусловленность является одним из значимых элементов в ряду культурных факторов, влияющих на признание того или иного деяния общественно опасным и на определение суровости назначаемого судом наказания» (действительно, вредоносность тех или иных действий (бездействия) зависит не только от механизма их совершения, но и от гендерных особенностей лица, в отношении которого эти действия (бездействие) совершены, а строгость меры государственного принуждения определяется не только количество и качеством правоограничений, но и индивидуальной способностью лица эти ограничения претерпевать);

- средства и методы, которые применяются в рамках учета гендерных особенностей лиц, совершивших преступление, и потерпевших, должны соответствовать совокупности следующих критериев: нравственная ориентированность, историческая обоснованность, актуальность, компенсаторная дифференциация, гуманизм (такой концептуальный подход представляется обоснованным, поскольку в ином случае законодатель выйдет за рамки соблюдения принципов справедливости и гуманизма, а меры уголовной ответственности перестанут отвечать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения; об этом пишет и автор на с. 44: «С одной стороны – гендерный подход несправедлив, так как опирается на концепцию позитивной дискриминации и

обеспечивает особые условия для отдельных лиц, с другой стороны – справедлив, так как адресно и персонализировано создаёт условия для компенсации объективных различий людей»);

- целью применения гендерного подхода в уголовном праве является поиск оптимального баланса между привилегиями и равенством полов. При этом автор сформулировала и научно обосновала задачи, решение которых позволит достичь указанной цели:

а) обеспечение гендерного равенства (за счет формального неравенства достигается равенство гендеров на концептуальном уровне);

б) согласование таких основных принципов человеческого бытия, как «равенство», «свобода» и «справедливость» (принцип справедливости, согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции, предполагает баланс конституционных ценностей, а также конституционно признанных интересов (частных и публичных, отдельных частных, индивидуальных и коллективных), исходя из которого во всех правоотношениях с участием субъектов, существенно различающихся между собой по критерию фактического равенства, должна быть обеспечена соразмерность возможностей сильной стороны относительно слабой стороны; а в отношениях между фактически равными субъектами должен быть соблюден баланс их прав);

в) сохранение и воспроизведение национальной специфики распределения гендерных ролей между мужчинами и женщинами («без гендера уголовный закон не сможет отражать реальные социальные проблемы» (с. 37));

г) укрепление и поддержание традиционных российских духовно-нравственных ценностей (реализация одной из ключевых задач, стоящих сегодня перед государством (с. 66), более того содействие укреплению семьи как важнейшей традиционной ценности в сочетании с конституционной защитой материнства, отцовства и детства реализует предполагаемую

принципом социальной солидарности ответственность перед нынешним и будущими поколениями);

д) исключение проявлений негативной дискриминации;

е) обеспечение охраны репродуктивного здоровья женщин (что соответствует общей концепции государственной семейной политики в Российской Федерации).

Вполне основательны и большинство иных выводов диссертанта, а также их аргументация.

Вместе с тем работа не свободна от ряда недочетов, которые, как представляется, стали следствием сложности и новизны диссертационной проблематики.

1. Подробно рассматривая особенности назначения наказания женщинам как элемент гендерного подхода в уголовном праве, автор, тем не менее, не высказала определенной позиции относительно того – а это один из основных вопросов гендерного подхода – по какому принципу следует выстраивать институт наказания? как при реализации гендерного подхода учесть все заявленные в ст. 43 УК РФ цели наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений)?

а) На с. 50 она пишет: «Остаётся открытым вопрос: почему отцам-одиночкам могут быть назначены все виды наказаний за исключением принудительных работ? Почему в таком случае на наказания в виде обязательных, исправительных работ и ареста данные льготы не распространяются? **На наш взгляд, предоставление льгот отличается гендерной асимметрией, основанной на распространённом стереотипе о доминирующей роли женщин в воспитании детей**».

Однако из приведенного текста нельзя понять, почему стереотип о доминирующей роли женщин в воспитании детей не помешал установлению в ч. 5 ст. 53^1 УК РФ запрета на назначение принудительных работ мужчинам, имеющим детей в возрасте до 3 лет и являющимся единственным родителем?

б) На с. 70 автор заключает: «отсутствие упоминания мужчин, являющихся единственным родителем в ч. 4 ст. 49 УК РФ, ч. 5 ст. 50 УК РФ, ч. 2 ст. 54 УК РФ отнюдь не свидетельствует о том, что отцы отстранены от воспитания и что их участие носит фрагментарный характер, никак не отражающийся на благополучном развитии ребёнка. Более того, на сегодняшний день роль родителя в воспитании детей от половой принадлежности зависит весьма условно. Таким образом, мы имеем дело не с «гендером», а с представлениями законодателя о «гендере», основанными на стереотипе». Следует ли из этого вывод, что в институте наказания все уголовно-правовые льготы, связанные с наличием у осужденных несовершеннолетних детей, не имеют никакого отношения к гендерному подходу, а сфокусированы исключительно на интересах ребенка? Если это так, то такой подход должен анализироваться в свете позиции высшего судебного органа, высказанной в п. 28, 28(1) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Чего автор не делает.

2. Автор определила понятие гендерного подхода в уголовном праве как применение средств и методов, основанных на использовании идей позитивной дискриминации, позволяющих учитывать в уголовно-правовых нормах гендерные особенности женщин и мужчин посредством **установления ограничений и запретов назначения определённых видов наказаний, предоставления льгот и снисхождений при освобождении от наказаний, а также обеспечение повышенной охраны отдельных категорий граждан при установлении уголовно-правовых запретов**.

Однако очевидно, что в это определение не укладываются положения ст. 58 УК РФ «Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения», сформулированные с учетом гендерного подхода. Между тем это довольно серьезная проблема, имеющая не только научное, но и прикладное значение, поскольку в правоприменительной

практике периодически возникают ситуации, связанные с определением вида исправительного учреждения для лиц, которые сменили свой пол.

3. Медведева М.А. на с. 79 пишет: «Проблема состоит в том, что некоторые из тех гендерных стереотипов, которые существовали на протяжении веков, становятся губительны в современном мире. … Разрушить гендерный стереотип можно посредством количественных и качественных изменений, путём нахождения в обществе большого количества подтверждений укоренения новых механизмов поведения, а также с помощью разрушения устойчивости, целостности и очевидной положительной окраски старых».

Есть все основания согласиться с идеей о необходимости разрушения деструктивных и архаичных гендерных стереотипов, однако существенность их влияния на современное законодательство вызывает сомнение.

Более того, уголовное право уже давно используется государством как одно из средств искоренения пережитков прошлого (например, норма об уголовной ответственности за убийство по мотиву кровной мести)[1].

Здесь можно вести речь об обратной связи гендерного подхода – о воздействии уголовного права на общественные отношения не только в узком (юридическом), но и в широком (общесоциальном) смысле.

4. Автор неосновательно, на мой взгляд, при осуществлении гендерного анализа статистических данных по видам наказаний, назначенных в России за период 2020 – 2024 гг., включила в предмет анализа статистику по аресту и содержанию в дисциплинарной воинской части (параграф 3.1). Они априори не назначаются женщинам по следующим причинам.

Арест не применяется, поскольку законодательные положения о нем вводятся в действие федеральным законом после создания необходимых

---

[1] Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М.: Юриспруденция, 2009. 216 с. // СПС «КонсультантПлюс».

условий для исполнения этого вида наказания[2]. Причем оно не применяется ни к кому, включая военнослужащих[3], и его назначение судом – безусловное основание для отмены приговора[4]. Единичные случаи назначения ареста, зафиксированные в статистических отчетах, как привило, являются следствием статистических погрешностей или судебных ошибок, которые исправляются вышестоящими судами.

Что касается нулевых показателей по применению в отношении женщин такого вида наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части, то это обстоятельство объясняется невозможностью назначения его женщинам, поскольку они не проходят военную службу по призыву. И хотя в ст. 55 УК РФ отсутствуют прямые ограничения по назначению данного вида наказания, они вытекают из самой его сути.

Как видно из приведенных замечаний, отмеченные спорные положения не влияют на общую положительную оценку рецензируемого труда, представляющего собой самостоятельное творческое исследование серьезной научной проблемы, имеющей важное теоретическое и непосредственное прикладное значение. ***Положения, выводы и рекомендации, сформулированные диссертантом в процессе исследования, научно обоснованы, достоверны, опираются на солидный теоретический фундамент, вносят бесспорный вклад в доктринальную разработку проблемы***.

Выводы:

1. Диссертация Медведевой Марии Анатольевны «Гендерный подход в уголовном праве: вопросы преступности и наказуемости» является научно-квалификационной работой, содержащей решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, что соответствует требованиям п. 9

---

[2] Статья 4 Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» и ст. 5 Федерального закона от 08.01.1997 № 2-ФЗ «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации».

[3] Пункт 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

[4] Судебная практика по применению военно-уголовного законодательства Российской Федерации / под ред. О.К. Зателепина. М., 2022. С. 45-46.

Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (далее – Положение о присуждении ученых степеней).

2. Диссертация соответствует критериям, установленным п. 10 и 14 Положения о присуждении ученых степеней.

3. Основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях, что соответствует п. 11 и 13 Положения о присуждении ученых степеней.

4. Автор диссертации – Медведева Мария Анатольевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Официальный оппонент: Е.Н. Карабанова

«9» ноября 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте: Карабанова Елена Николаевна, доктор юридических наук (12.00.08 - «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»), проректор по научной деятельности и дополнительному образованию федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет туризма и сервиса» (141221, Московская обл., г.о. Пушкинский, пгт. Черкизово, ул. Главная, 99; адрес сайта: https://rguts.ru; e-mail: karabanovaen@rguts.ru; контактный телефон +7 (495) 940-83-60).

Подпись Карабановой Е.Н. подтверждаю
Гл. специалист отдела кадров работников Зайцева Е.А.